

Сяо Жофэй открыл дверь, крикнул «Мама», но, не услышав ответа, попросил Гу Чуньлая подождать у входа, а сам отправился искать хозяйку.

Из-за пасмурной погоды снаружи становилось всё темнее, тучи сгущались, и, как и предсказывал накануне Сяо Жофэй, сегодня луна в полнолуние осталась скрытой. После этого дождя, вероятно, в Цзинчэне окончательно наступит осень, и зелёный город начнёт окрашиваться в красные и жёлтые оттенки.

В этом году предстояло уехать на съёмки, и, вернувшись, он не знал, как изменится всё вокруг.

Через некоторое время хозяйка наконец вышла из единственной освещённой комнаты вслед за Сяо Жофэем. Увидев, что Гу Чуньлай всё ещё стоит у двери, она поспешила включить свет в гостиной и пригласила его войти.

Ещё вчера, увидев Сяо Цаньсин, Гу Чуньлай хотел поговорить по душам, но из-за окружающей атмосферы ограничился лишь прощанием по окончании работы. Сегодня, встретив её снова, он, естественно, обрадовался. Как ребёнок, он бросил свои вещи, шагнул вперёд и горячо обнял её, выражая свою тоску. Сяо Цаньсин погладила его по голове, сказала, что он молодец, и пригласила к столу. Он уже хотел что-то сказать, как заметил краем глаза, как Сяо Жофэй, стоя рядом, сдерживает смех.

Гу Чуньлай осознал, что переборщил. Он поспешно отпустил её, откашлялся и прикоснулся к своему пылающему лицу.

Возможно, из-за того, что сегодня она была дома, Сяо Цаньсин не накладывала макияж, и в уголках её глаз появились мелкие пятнышки. Восемь лет прошло, и время неизбежно оставило следы на её лице, но её дух был по-прежнему бодрым, даже лучше, чем в те дни, когда она казалась моложе.

После короткой беседы Сяо Цаньсин велела молодым людям отправиться на кухню за едой, сама же занялась накрытием на стол. Сяо Жофэй, явно не терпевший ожидания, уже урчал от голода и потащил Гу Чуньлая на кухню.

Ужин был специальным осенним набором, заказанным Сяо Цаньсин из ресторана «Фэнтай». На столе были креветки, крабы, жареный гусь с каштанами, суп из зимней дыни, круглые золотистые пирожные и бутылка рисового вина с цветками османтуса, источающего аромат. Блюд было немного, но все они были изысканными и идеально подходили для троих.

Когда всё было готово и приборы расставлены, Сяо Цаньсин села с одной стороны стола, а Сяо Жофэй и Гу Чуньлай — с другой. Как и каждый год, Сяо Жофэй налил вино, они подняли бокалы, и в их пожеланиях друг другу в мире стало на одно одиночество меньше. Гу Чуньлай понимал, что в самые трудные времена именно доброта Сяо Цаньсин и её сына помогла ему не остаться одному в праздники, не смотреть в одиночестве на внешний шум и веселье.

Перед приходом он волновался, что его спросят о восьми годах после выпуска, о том, почему он вдруг поссорился с Сяо Жофэем и перестал с ним разговаривать. Но, казалось, между ними возникло некое молчаливое соглашение: Сяо Цаньсин спрашивала Гу Чуньлая, в каких спектаклях он играл и какие у него планы, а он интересовался, почему она вдруг вернулась на экран.

Как и раньше, Сяо Цаньсин рассказывала ему о своих впечатлениях за эти годы, о своём стремлении к актёрству, размышлениях об индустрии и амбициях на будущее, словно пытаясь восполнить те восемь лет, которые они потеряли.

Как будто он всегда был здесь и никогда не уходил.

После ужина Гу Чуньлай попрощался с ними. Сяо Жофэй, боясь, что он заблудится и не найдёт станцию метро, предложил проводить его.

Выйдя из дома, они попали в порывы ветра, листья кружились на земле, отправляясь в новый цикл жизни. Сяо Жофэй, опасаясь, что по дороге может пойти дождь, повёл Гу Чуньлая в гараж, чтобы взять зонт.

Они шли и разговаривали, и, дойдя до машины, открыли багажник. Только они нашли зонт, как Сяо Жофэй вдруг вспомнил:

— У тебя есть Weibo?

— Есть.

— Мы скоро объявим об этом, нужно согласовать с отделом маркетинга компании. Во время съёмок, промо-тура, премьеры и до конца проката твой аккаунт будет управляться компанией. Не смотри на меня так, это указано в контракте, — на лице Сяо Жофэя читалось недоумение.
— Поторпись, без твоей подписи на контракте мы не сможем объявить.

Гу Чуньлай тоже смотрел на него с недоумением:

— Я уже подписал и отдал тебе. Вчера, в чёрном пакете. Ты его не открыл?

Едва он произнёс это, как заметил, что тот самый чёрный пакет лежал рядом с зонтом.

Сяо Жофэй, пойманный на месте, смущённо высунул язык, поспешно разорвал пакет и нашёл последнюю страницу. При свете фонаря он увидел на бумаге чёткие иероглифы «Гу Чуньлай», написанные твёрдой рукой, в отличие от его собственного почерка, который часто сравнивали с червяками.

Сяо Жофэй был ещё больше озадачен:

— Ты уже подписал? Я только вчера дал тебе контракт. Когда ты успел его прочитать?

— Я не знаю, что там написано, — прямо ответил Гу Чуньлай. — Я думал, ты не обманешь меня, поэтому просто подписал.

Сяо Жофэй замер. Несколько раз перечитав контракт, он убедился, что Гу Чуньлай не шутит.

— Чуньлай, я сценарист этого фильма и, более того, продюсер. Ты помнишь, что такое продюсер?

— Мистер продюсер, вы экзаменуете меня по учебнику?

— Продюсер должен координировать все отделы, максимально помогать режиссёру. Но в конечном итоге он остаётся бизнесменом, чья цель — заработать деньги. Все такие, и я не исключение.

— Ты... немного другой, — тихо произнёс Гу Чуньлай, так тихо, что слова растворились в ветре.

— Кстати, это не твои первые съёмки. Как ты раньше всё организовывал?

— В «Двух городах» всё продвижение было через официальный Weibo и репосты Бай Яньнана. Мне не нужно было этим заниматься, — Гу Чуньлай надулся и показал Сяо Жофэю свой Weibo.
— Этот аккаунт всё равно никто не знает. Можно я его оставлю?

— Дорогой, я всё-таки бизнесмен. Будь осторожнее, — с этими словами Сяо Жофэй взглянул на экран его телефона.

На странице Гу Чуньлая рядом с аватаркой кота, облизывающего лапу, красовалась надпись: «Соседский кот любит рыбу».

— Если ты настаиваешь на этом аккаунте, я могу изменить ник. Подожди.

Не успел Сяо Жофэй остановить его, как Гу Чуньлай ввёл новое имя, и аккаунт с котом и рыбой мгновенно превратился в «Лису, пришедшую поздравить курицу».

— Ты специально? Слово у нас вражда с курами, — Сяо Жофэй открыл свой Weibo и показал Гу Чуньлаю. Над его аватаром красовалось: «Орёл ловит цыплят».

Гу Чуньлай усмехнулся и показал Сяо Жофэю другие страницы. В его списке подписок были только театры и продюсерские компании, блогеры о театре, но ни актёров, ни режиссёров, даже его старшего брата и бывшего коллегу Бай Яньнана. Он установил ограничение на полгода, и обычно публиковал только фото цветов, животных и облаков, изредка получая лайки от ботов. Когда он искал своё имя, никто не упоминал его, лишь изредка зрители говорили, что он слишком загадочен, и его можно увидеть только на официальной странице театра.

Действительно, это был личный аккаунт, о котором никто не знал.

Сяо Жофэй согласился оставить аккаунт, но с условием, что он не будет публиковать ничего, связанного с фильмом, и не раскроет свою личность до окончания контракта. Для промо компания создаст новый аккаунт с его именем, и после завершения всех дел вернёт ему управление.

— Если только... у меня есть идея получше, — подмигнул Сяо Жофэй. — Насколько я знаю, у тебя есть контракт только с группой «Ланьгуй». Подумай о том, чтобы подписать контракт с компанией и войти в киноиндустрию?

— Я действительно думал об этом, — сказал Гу Чуньлай.

— Правда? — глаза Сяо Жофэя загорелись. — Есть предпочтения? Например, наша «Цаньсин»?

— Я забыл сказать тебе... Ты знаешь, я раньше играл с Яньнанем... У него есть своя студия... Он несколько раз предлагал мне подписать контракт.

<http://bllate.org/book/15563/1415612>